

Открыто задавая такие вопросы, императрица была несколько ошеломлена, но в то же время обрадована. Ее откровенность свидетельствовала о доверии, и она улыбнулась:

— Ань Мобай — это князь, который живет в мире поэзии и романтики. Если оставшиеся сторонники старой Чу возлагают на нее свои надежды, то, вероятно, они умрут от злости.

С тех пор как Ань Ян очнулась, она не слышала никаких новостей о восстановлении старой Чу. Лишь после того, как Ань Мобай вошла во дворец и многое объяснила, она смутно почувствовала, что положение девятого дяди было весьма неловким. По отношению к старой Чу она чувствовала себя бессильной, а в новой Чжоу хотела лишь быть свободным князем.

Единственное отличие состояло в ней самой. Под защитой императрицы Чжоу ей не нужно было беспокоиться об этом. Однако, как только императрица выберет себе супруга, ее положение также станет неловким.

— Тогда это не имеет отношения к старой Чу. Могу ли я с ней дружить?

— Конечно, но князь Чжунчжоу любит посещать увеселительные заведения. Тебе не стоит следовать за ней.

Императрица задумалась, коснувшись нефритовой подвески на ее поясе, и мягко улыбнулась. Ее улыбка была подобна легкому ветерку, очаровывающему всех вокруг, и Ань Ян снова застыла в изумлении, тихо вздохнув. «Как бы я хотела, чтобы эта "капуста" принадлежала мне, но, увы, это лишь маленькая капуста».

Она немного подумала и осторожно спросила:

— Ваше Величество, есть ли у вас кто-то, кто вам нравится?

Если есть, то поскорее женитесь, чтобы она могла раньше отправиться в свои владения.

Если нет, то я могу помочь вам найти.

— Нет, Ань Ян. Волнения среди оставшихся сторонников старой Чу не прекращаются. Как ты на это смотришь?

Императрица не придавала значения словам Ань Ян. Человек может потерять память, но его решительность и кровожадность в глубине души не исчезают.

Услышав это, Ань Ян вздрогнула.

— Вы, должно быть, ошиблись человеком. У меня нет никаких воспоминаний о сторонниках старой Чу. Смена власти всегда сопровождается появлением мятежников. Что делать, Ваше Величество, вы знаете лучше меня. Спросите лучше придворных чиновников, их ответы будут более ясными.

И Цинхуань нахмурилась. Спокойный вид Ань Ян оставил ее без слов. Ее глаза были слишком ясными и искренними, отражаясь в зрачках императрицы, создавая иной пейзаж.

— Я не испытываю тебя. Просто задаю обычный вопрос. Если не хочешь отвечать, я не буду настаивать.

— Я во дворце не знаю о делах старой Чу и не имею намерений вступать в политику. В этом вы можете быть уверены.

Едва она закончила говорить, императрица бросила на нее взгляд. Ань Ян тоже была не глупа. Она не знала о ситуации при дворе, но в глубине души понимала, что такое добро и зло. Она серьезно сказала:

— Я не знаю об этих делах и не могу вам ответить.

— Ты все еще неправильно меня понимаешь. Я спрашиваю тебя, чтобы узнать твое мнение. При дворе много людей, оставшихся со времен старой Чу. Они когда-то были твоими подчиненными, и их сердца все еще склоняются к тебе. Если они будут замешаны в чем-то, я почувствую себя виноватой перед тобой.

Во время регентства Ань Ян завоевала доверие многих преданных чиновников. Эти люди думали о народе, и именно поэтому И Цинхуань оставила их. Но с течением времени во многих местах стали раздаваться голоса против Чжоу.

Императрица Чжоу была женой императора Вэнь из старой Чу, и это невозможно стереть. По логике, престол должен был унаследовать старший ребенок старой Чу, и многие люди придерживались этой идеи, что использовалось теми, кто хотел вернуть власть Чу.

Не все хотели свергнуть династию Чжоу. Они помнили старую дружбу, но их сердца оставались в старой Чу. Эти люди были несколько старомодны, но также талантливы, и убивать их было бы жаль.

Ань Ян была их начальником и знала их. Императрица, думая об этом, впервые задала такой вопрос.

На более глубоком уровне императрица не хотела, чтобы эти дела создавали новые разногласия между ней и Ань Ян.

— Я их не помню, но могу помочь. Нужна ли я вам?

Ее улыбка слегка сузила глаза, на щеках появились ямочки, а взгляд был ясным, как осенняя вода.

В таком состоянии Ань Ян, не говоря уже о придворных, даже те, кто был рядом, могли бы продать ее, и она бы не заметила. Императрица глубоко вздохнула, не желая больше заикливаться на этом. Она взяла ее за руку, закатала рукав, и кожа на руке была гладкой, как прежде, а красные пятна уже исчезли.

Она спокойно сказала:

— Запомни, больше не приближайся к османтусу.

Пальцы императрицы были длинными и белыми. В этот момент они скользнули по коже Ань Ян, и она застыла, глядя на них. Руки, держащие мечи, все еще были такими нежными, словно вырезанными из нефрита. Ее сердце забило, и она с усилием заставила себя не смотреть, смущенно кивнув.

Неизвестно почему, но она немного покраснела, что удивило императрицу. Та сжала ее слегка покрасневшие щеки и удивилась:

— Почему ты покраснела? Здесь все окна открыты, может, ты слишком тепло оделась.

Сказав это, она встала и начала расстегивать ее воротник. Холод кожи, подобной нефриту, скользнул по шее, вызывая трепет в сердце, словно удар грома. Сегодня Ань Ян была в сознании, и ее уши, коснувшиеся пальцев императрицы, горели, как огонь. Она быстро прикрыла воротник:

— Ваше Величество... мне не жарко.

Теперь ее лицо покраснело еще больше, словно от опьянения.

Императрица нашла это забавным, похлопала ее по плечу и села рядом, спокойно сказав:

— Я записала тебя в Павильон Хунвэнь. В начале следующего месяца ты можешь пойти туда учиться. Там ты сможешь завести друзей, не используя свое настоящее имя. У Шангуань Юя есть сын по имени Шангуань Нянь, и это будет твоя личность.

— Понятно. Кто такой Шангуань Юй? Я буду жить в его доме?

Ань Ян действительно стало жарко, на лбу выступила легкая испарина.

И Цинхуань сразу поняла мысли Ань Ян и резко сказала:

— Мечтать не вредно. После занятий тебя заберут обратно во дворец. Шангуань Юй — новый директор Павильона Хунвэнь. Ань Мобай не подходит для этой должности.

Ань Ян моргнула, чувствуя себя немного униженной. Она не говорила, что не любит жить во дворце, но, похоже, императрица очень любит держать ее там. Она печально сказала:

— Я послушаю вас. Пойду обратно, не буду мешать вам заниматься делами.

Увидев, что она уходит, И Цинхуань тоже встала, чувствуя легкую грусть, но все же кивнула:

— Я прикажу проводить тебя обратно. Можешь приходить, когда захочешь.

Ань Ян покорно поклонилась и вышла. Ветер прояснил ее мысли, и по дороге обратно она начала размышлять, что нужно найти день, чтобы выйти из дворца и посмотреть на жизнь народа и ситуацию при дворе. Все это можно увидеть снаружи, и она не будет такой слепой, как сегодня.

Ань Мобай тоже не могла сидеть на месте. Услышав, что императрица сняла запрет с Ань Ян, в конце февраля она взяла ее прогуляться по улицам.

У Врат Чжэньян были подготовлены прекрасные лошади. Ань Ян была одета в светло-красный халат, волосы были собраны, а нефритовый головной убор добавлял ей мужественности. На поясе висела нефритовая подвеска с ярко-красными кистями, что подчеркивало ее красоту.

Она встала на стремя и взобралась на лошадь. Ее движения были настолько привычными, что она сама удивилась. Подумав, она решила, что это просто привычка.

Днем улицы Линчжоу были самыми оживленными. Уличные торговцы громко зазывали покупателей, продавая свои товары. Вокруг некоторых закусок собирались дети, указывая на лакомства. Разнообразие товаров было поразительным.

Ань Мобай любила ездить верхом, и это было обычным делом. Она посмотрела на свою племянницу с тонкими бровями и улыбнулась:

— Сегодня я отведу тебя на оперу. В театре Цинъюань появилась новая ведущая актриса, у нее прекрасная фигура и голос.

— Девятый дядя, ты, должно быть, влюбился в нее. Возьми ее в жены.

Ань Ян улыбнулась, оранжевый свет освещал ее бледные щеки. Сегодняшний макияж слегка приподнял уголки ее бровей, добавляя ей очарования.

Ее улыбка заставила Ань Мобай почувствовать зуд в сердце. Она с досадой подумала, что дочь императора Вэнь совсем не похожа на него. Раньше она казалась неопытной, но спустя несколько лет стала немного соблазнительной. Она сдерживала свои чувства:

— Я тоже влюбилась в тебя. Может, возьму тебя в жены?

— Девятый дядя, ты опять пьян. Я твоя племянница, жениться на мне — нарушение морали.

Ань Мобай нахмурилась, выпрямилась и лениво посмотрела на людей на улице:

— Мораль уже давно нарушена.

Подойдя к месту с большим скоплением людей, Ань Ян слезла с лошади и повела ее за поводья. Шум был таким громким, что она не услышала слова дяди и попросила его повторить.

Ань Мобай, понимая, что сказала лишнее, не стала повторять. Она купила на улице закуски, передала Ань Ян и сама взяла кусочек тангао [пирожное]:

— Ты раньше очень любила это. Даже собаку назвала Тангао, так что ты, должно быть, очень любишь это.

Авторское примечание:

Юань Фан, как ты смотришь на этих двух людей, которые думают о разном?

Следующая глава выйдет во вторник.

<http://bllate.org/book/16208/1454780>